

Глава 1

—

— Господин Лу, со всем уважением, ваши требования к партнеру немного чересчур строгие.

Как только слова слетели с его губ, снаружи внезапно разразился ливень с ветром. Крупные капли дождя хлынули вниз, ударяясь о землю и листья, создавая какофонию, которая отвлекла Лу Сюэфэна.

Его взгляд скользнул, задержавшись на несколько секунд на сильных потоках дождя, прежде чем вернуться к человеку, сидящему напротив него, — его свиданию вслепую.

Лу Сюэфэн мягко спросил, словно недоумевая:

— Чем же они строгие?

Он сидел прямо. Несмотря на поразительно красивое лицо, выражение его оставалось равнодушным, излучая сильное чувство отстраненности.

Цзян Цзе вспомнил, что с того момента, как он встретил Лу Сюэфэна, он не видел в его глазах ни одной искренней, расслабленной улыбки. Он казался довольно неприступным.

Он не стал ходить вокруг да около, сказав прямо:

— Вы упомянули ранее, что надеетесь, что у вашего партнера будет стабильный доход, постоянное место жительства, совместимый характер, чистая личная жизнь и способность к взаимному пониманию и прощению. Я могу соответствовать всем этим требованиям.

Цзян Цзе обладал хорошей памятью, снова перечислив требования. Глядя на Лу Сюэфэна, он продолжил расхваливать себя:

— Но отсутствие курения или чрезмерного употребления алкоголя... это немного сложно. Знаете, большинство взрослых в наши дни немного себе позволяют. В моей работе особенно трудно избежать светских мероприятий.

Цзян Цзе был начальником отдела в зарегистрированной на бирже компании, что требовало от него посещения многочисленных мероприятий с выпивкой.

Лу Сюэфэн понимающе кивнул, не возражая.

Его неприязнь к чрезмерному употреблению алкоголя не означала полного воздержания, а лишь нежелание иметь партнера, часто возвращающегося домой пьяным.

Похоже, Цзян Цзе не мог избежать подобных ситуаций.

Это свидание вслепую было организовано тетушкой Чэнь из его района.

Лу Сюэфэн имел общее представление о биографии Цзян Цзе. Он подумал, что на фотографии Цзян Цзе выглядел относительно стабильным и надежным, с успешной карьерой — таким, какого одобрили бы его старшие. Поэтому он согласился встретиться и пообщаться.

— Господин Цзян, я понимаю требования вашей работы.

Лу Сюэфэн коснулся кофейной чашки на столе, сделал глоток, и хаотичный звук дождя, бьющегося о стеклянное окно, заполнил его уши.

Он продолжил:

— Но я не могу пойти на компромисс в этом вопросе.

— Почему?

— Это просьба моей бабушки.

Лу Сюэфэн посмотрел на него, его выражение было серьезным.

«...» Цзян Цзе замолчал. Упомянув его бабушку, он вдруг вспомнил, как тетушка Чэнь говорила, что у Лу Сюэфэна не так много родственников и что его бабушка сейчас госпитализирована, и ее состояние не внушает оптимизма.

— Я знаю о ситуации с вашей бабушкой, но я довольно занят работой и боюсь, что у меня не будет времени помогать ухаживать за ней в больнице.

— Все в порядке.

Лу Сюэфэн увидел уклонение в его глазах и едва заметно скривил губы. Он не требовал от своего партнера ухода за пожилыми членами семьи.

— Я нанял профессиональную сиделку, так что это никого не обременит.

Должно быть, это довольно дорого.

Цзян Цзе не удержался от любопытства:

— Разве люди искусства много зарабатывают?

Лу Сюэфэн медленно моргнул, собираясь ответить, когда услышал, как другой мужчина спросил, словно забыв:

— Чем вы все-таки занимаетесь?

— Хореограф.

— А, точно, хореограф, — Цзян Цзе пробормотал это слово, — Я мало что знаю об этой области. Я не много слышал о танцевальных драмах. Это похоже на пьесы? Я раньше давал билеты некоторым крупным клиентам нашей компании, но я не очень ценю такое искусство.

Он понял, что его слова были неуместны, и быстро поправился:

— Может быть, господин Лу когда-нибудь привьет мне художественный вкус. С вашим профессиональным представлением я уверен, что пойму гораздо больше.

Лу Сюэфэн вежливо улыбнулся, ничего не говоря и не соглашаясь.

— У меня есть квартира в центре города, новая машина, хорошая работа, и, думаю, у меня неплохой характер. Исходя из ваших требований, мы должны быть вполне совместимы.

Цзян Цзе вернул разговор в нужное русло.

— Некоторые вещи можно обсудить. Вы определенно в моем вкусе внешне. Я обычно не встречаю таких людей, как вы. Я не ожидаю большой моногамии в мире искусства, так что я могу немного пойти на компромисс.

Лу Сюэфэн молчал, его рука, державшая кофейную чашку, застыла. Его голос слегка похолодел:

— Что вы имеете в виду?

Цзян Цзе неопределенно улыбнулся, не вдаваясь в подробности.

Лу Сюэфэн, естественно, понял намек. Похоже, когда он упомянул о желании чистой и моногамной личной жизни, другой собеседник был недоволен.

Он не имел в виду ничего другого, но Цзян Цзе, казалось, неправильно понял и передумал.

Конечно, Лу Сюэфэн не стал объяснять. Он поставил кофейную чашку обратно на блюдце с отчетливым стуком. После минутного молчания он сказал:

— Господин Цзян, возможно, мы не подходим друг другу. Давайте на этом закончим сегодня.

Цзян Цзе был удивлен, не ожидая, что разговор закончится так внезапно.

— Как насчет того, чтобы мы оба сделали шаг назад и посмотрели, как пойдут дела? Вы предложите условие, и пока оно будет в пределах моих приемлемых границ, я открыт для обсуждения.

— Нет необходимости, — холодно отказал Лу Сюэфэн.

— Господин Лу, вы... — Цзян Цзе попытался спасти ситуацию, — Мы пришли сюда сегодня в надежде найти хорошего партнера. Вы не даете этому никакого шанса... Нелегко найти подходящего человека в этом кругу, человека с хорошим характером и положением.

Лу Сюэфэн остался невозмутим его словами, спокойно заявив:

— Мне нужен человек, который сможет скоро выйти замуж. Исходя из этого, очень важно, насколько совместимы наши характеры. Я не хочу тратить слишком много времени на компромиссы и приспособливаться.

Более того, этот человек явно пришел сюда не на серьезное свидание вслепую. Скорее, чем брачный партнер, Лу Сюэфэну показалось, что ему больше нужен партнер для постели.

— Значит, мой характер вам не подходит?

— Характеру господина Цзяна не помешало бы улучшение, и другие аспекты тоже не являются преимуществом...

На этот раз Лу Сюэфэн был не очень вежлив.

Лицо Цзян Цзе покраснело, затем побледнело, его эмоции были сложными. Он немного взволновался:

—Что вы имеете в виду...

Лу Сюэфэн не испугался, холодно глядя на него в ответ:

— Надеюсь, господин Цзян скоро найдет подходящего партнера.

Достигнув этой точки, с ясным намеком на отказ, Цзян Цзе не стал ничего больше говорить.

Он и сам не горел желанием приходить. В кругу было хорошо известно, что артисты часто бывают сложными, привередливыми и высокомерными. Придя и убедившись в этом, он был разочарован.

Цзян Цзе подавил свое недовольство, сохраняя остатки достоинства. Он допил кофе, сухо улыбнулся Лу Сюэфэну и встал, чтобы уйти.

После его ухода Лу Сюэфэн наконец-то обрел покой.

Размышляя о своем общении с Цзян Цзе, Лу Сюэфэн почувствовал, что тот не соответствует его критериям брачного партнера.

Не говоря уже о том, что Цзян Цзе опоздал более чем на десять минут без предварительного уведомления, на протяжении всего разговора он постоянно, намеренно или ненамеренно, демонстрировал свое чувство превосходства. В сочетании с изучающими взглядами и вторжением в личную жизнь в его глазах, все это вызывало у Лу Сюэфэна смутное чувство дискомфорта.

Теперь, когда однополые браки были легализованы, свидания вслепую для однополых пар, стремящихся к браку, стали обычным явлением. Однако Лу Сюэфэн потратил время на два свидания вслепую, ни одно из которых не прошло хорошо. Другие стороны не соответствовали его ожиданиям, что оставило его несколько уставшим.

Он задумался, не слишком ли он торопится.

Дождь снаружи не собирался прекращаться, и пешеходы все еще спешили по своим делам.

Из-за внезапного ливня в кафе было оживленнее, чем обычно, но свободных мест все еще хватало.

Когда он спешил из репетиционной студии театра, его ассистентка Лань Синь протянула ему зонт, сказав, что днем будет дождь и ему следует подготовиться.

Зонт действительно оказался кстати.

После того как его свидание закончилось, увидев сильный ветер снаружи, Лу Сюэфэн не стал спешить уходить. У него еще оставались незаконченные дела.

Лин Хай, танцор в его танцевальной драме, прислал ему утром видео, попросив обратной связи.

Лин Хай был недавно назначенным ведущим танцором, впервые исполняющим главную мужскую роль в постановке Лу Сюэфэна. Он, естественно, нервничал, боясь совершить ошибку, поскольку выступление в постановке Лу считалось большой удачей.

Однако он был искренен, готов учиться и исправлять свои ошибки, с позитивным настроем и готовностью принимать критику. Это было то, что Лу Сюэфэн ценил. Поэтому он не возражал против хлопот и, естественно, согласился помочь.

Поскольку позже у него не будет времени смотреть его в больнице, Лу Сюэфэн мог использовать только эти разрозненные моменты, чтобы тщательно изучить танец, ища области, которые можно было бы улучшить.

Он прошел тот же путь, изучая классический танец, постоянно практикуясь и повторяя, формируя мышечную память. Он внимательно смотрел, перечисляя как сильные, так и слабые стороны выступления ведущего танцора, выделяя моменты, требующие внимания, нюансы эмоциональных переходов и другие легко упускаемые детали.

Отправив свой отзыв Лин Хаю, Лу Сюэфэн на мгновение отвлекся. Его мысли блуждали, случайные идеи мелькали в голове.

В какой-то момент стеклянные окна запотели от дождя, заслоняя вид, показывая лишь размытые зеленые тени.

Среди стука дождя он услышал чьи-то размеренные шаги, направляющиеся к нему, а затем кто-то сел напротив.

На мгновение Лу Сюэфэн подумал, что это его партнер по свиданию вслепую вернулся за чем-то забытым.

Он небрежно поднял глаза и встретил пару незнакомых, ясных и нежных глаз.

Сквозь тонкие линзы.

— Простите, что внезапно беспокою. Не могли бы вы поговорить со мной?

—О браке.

Сердце Лу Сюэфэна пропустило удар, и он невольно замер.

Мужчина напротив носил очки в серебряной оправе, у него были красивые черты лица и ясный голос. Лу Сюэфэн не понимал, почему он вдруг появился.

Лу Сюэфэн не узнал его, но не растерялся. Он молчал, ожидая объяснений.

— Возможно, это прозвучит самонадеянно, но если вы торопитесь выйти замуж...

Взгляд Сун Муцина упал прямо на глаза Лу Сюэфэна, его выражение было настолько серьезным, что это не казалось шуткой. Он продолжил:

— Вы могли бы попробовать со мной.

Дождь стих.

Полная капля дождя медленно скатилась по окну, оставляя гладкий, изящный водяной след, слегка влажный.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282174>